

Глава 91: Гонг Оу летит в Соединённое Королевство

Он снова заболел.

Я в порядке, - сказал Му Кианчу, покачивая головой. Его лицо было бледным, и холодный пот стекал по его лбу. Даже цвет его губ изменился.

- Подойди и сядь здесь, - Ши Ксяоньян усадила его на диван и обеспокоенно спросила: - А что насчёт твоих лекарств? Разве ты не всегда принимаешь лекарства?

Му Кианчу стиснул зубы, сунул руку в карман рубашки и вынул маленькую коробочку. Его пальцы дрожали, пока он пытался открыть эту коробочку, но его руки так сильно тряслись, что он даже не видел, что делает.

Голова просто раскалывалась.

Он пытался не шуметь.

- Давай-ка я, - увидев это, Ши Ксяоньян быстро выхватила коробочку из его рук, открыла её и вынула два лекарства. Она была поражена, почуяв удушающую Ки. - Ты сменил лекарства?

В прошлый раз, на острове Облаков, она не чувствовала никакого особенного запаха.

При этих её словах глаза Му Кианчу расширились, и он больше ничего не сказал. Он прижал руки ко лбу и ногтями впился в виски, чтобы облегчить свою боль.

Ши Ксяоньян вообще не волновали лекарства. Она бросилась к столу, взяла бутылку с водой, что была преподнесена отелом в подарок, отвинтила крышку и передала бутылку Му Кианчу.

- Спасибо.

Му Кианчу говорил с трудом. Он протянул руку, положил таблетки в рот и запил их.

- Ты в порядке? - Ши Ксяоньян стояла напротив, обеспокоенно глядя на него. - У тебя всегда так сильно болит голова?

Му Кианчу держался за голову и молчал.

- Разве та операция не прошла успешно? Почему такие последствия? - спросила Ши Ксяоньян.

В прошлом Му Кианчу сделали одну крупную и несколько мелких операций, благодаря чему его зрение полностью восстановилось. Всё это, можно сказать, было идеальными примерами медицинского вмешательства.

Но вместо этого он страдал от таких последствий, как головная боль.

Му Кианчу молча посмотрел на него, и капля холодного пота скатилась по его лбу. Он слабо улыбнулся.

- Как-нибудь я тебе об этом расскажу.

После этих его слов Ши Ксяоньян прекратила спрашивать.

Оба сели и встали.

В воздухе повисла тишина. Они поделились своими мыслями.

Время пролетало незаметно. Лицо Му Кианчу постепенно оживлялось, и морщинка у него между бровями исчезала.

- Я в порядке, тогда пойду первым, просто на случай, если столкнусь с Ши Ди.

Му Кианчу прижался к краю дивана и поднялся, слегка покачиваясь. Ши Ксяоньян тут же протянула ему руку.

Сначала она хотела помочь ему, но Му Кианчу схватил её за руки. Он выпрямился и посмотрел на нее сверху вниз своими узкими длинными глазами, переполненными сложнейшими чувствами.

Тупо глядя на него, Ши Ксяоньян застыла. Свет в его глазах привел ее в замешательство.

Будучи молодым, Му Кианчу любил хватать её за руку и позволять ей вести себя в любое место.

Это неправильно.

Он не юный Му Кианчу, он был мужем Ши Ди, человеком, которого она уже бросила.

Её глаза вспыхнули, и она быстро отдёрнула руку.

Взгляд Му Кианчу стал удручённым, и он побледнел даже сильнее, чем тогда, когда у него болела голова.

- Твоя рука...

Ее ладонь была залеплена пластырем.

- Ничего страшного. Просто небольшая ранка.

- Правда?

Губы Му Кианчу шевельнулись. Он ничего не сказал. Лишь после паузы он промолвил:

- Тогда я пойду первым.

- Хорошо.

Ши Ксяоньян тут же кивнула, она больше не собиралась спрашивать, почему он ей помогает, она просто хотела, чтобы он поскорее ушел.

То, как Му Кианчу сейчас выглядел, напомнило ей время, когда он потерял свои воспоминания. И снова она не узнала его.

- Кстати, если хочешь, я хотел бы послушать, о чем они говорят.

Когда они подошли к двери, Му Кианчу внезапно обернулся и сказал ей:

- Я действительно хотел бы знать, что Ши Ди за человек.

Когда он сказал это, в его голосе не было мягкости, только безразличие.

Не зная, соглашаться или нет, Ши Ксяоньян потрясённо смотрела на него.

Поскольку она не ответила, Му Кианчу ничего не сказал и снова попрощался с ней:

- Тогда я пойду первым и снова дам тебе свой номер.

- Хорошо, - Ши Ксяоньян кивнул, - Я помогу тебе вернуть телефон.

Мобильный телефон всё ещё был рядом, чтобы помочь ей.

Он ушел первым, и она была единственной, кто мог взять его обратно.

- Да.

Му Кианчу кивнул, а затем развернулся и ушёл.

Глядя, как он исчезает за дверью, Ши Ксяоньян моргнула, и в глазах у неё появилось сомнение. Странно, почему Му Кианчу так холодно говорил о Ши Ди?

Что это значит: «Я действительно хотел бы знать, что Ши Ди за человек»?

Его голос был таким безразличным, как будто он совсем не любил Ши Ди.

Озадаченная, Ши Ксяоньян ещё долго сидела в номере одна.

Она дождалась сумерек и лишь потом вышла из комнаты. Она нашла официанта, которого подозвал Му Кианчу раньше, и забрала свой телефон.

К этому времени Ши Ди и Танг Юи уже давно ушли.

Украденный план сработал идеально.

Всё, что от неё требовалось – дожждаться, пока она вернётся, и послушать, что будут говорить.

Сегодня был трудный день. Как только она вернется, то снова окажется привязана к Гонг Оу на двадцать четыре часа в сутки. Одна мысль об этом вызывала у неё головную боль.

Ей казалось, что они с Гонг Оу скоро станут настолько инфантильны, что не сумеют разделять свои точки зрения.

Ши Ксяоньян вернулась в Небесный Порт только ночью.

Она отнесла рюкзак обратно в роскошный дуплекс в здании А и толкнула дверь. В воздухе чувствовались тишина и свежесть.

-Я вернулась, - переобуваясь в тапочки на входе, Ши Ксяоньян повысила голос.

Она пришла домой очень поздно, и Гонг Оу наверняка провёл время без неё не лучшим образом.

Ее голос растворился в тишине, и никто не ответил ей.

Он и правда не выбежал отругать её? Он до сих пор в компании и не успел вернуться?

Вздвигнув, Ши Ксяоньян вошла. Кругом не было ни души. В гостиной как будто похозяйничали волки: мебель вся в беспорядке, осколки чайного сервиза рассыпаны по полу. Казалось, здесь произошло ограбление. Она не могла не нахмуриться.

Гонг Оу снова разозлился.

Каждый раз, как он впадает в ярость, с мебелью можно прощаться.

Динь-динь-динь!

Внезапно зазвонил стационарный телефон.

Ши Ксяоньян положил рюкзак, подошла к стене и взяла трубку.

- Алло?

- Мисс Ши, вы наконец благополучно вернулись домой, - на том конце провода послышался облегчённый вздох Фенг Дэ, - где вы пропадали? Молодой господин приказал нам повсюду вас искать.

- Искать меня? Разве я не говорила, что собираюсь погулять? - спросила Ши Ксяоньян. Зачем было её искать? Она уже взрослая, как она могла потеряться?

-Тогда зачем вы включили телефон? Молодой мастер даже не смог дозвониться до вас, это было срочно, - сказал Фенг Дэ.

Сработало ли это?

Одной рукой удерживая телефон, Ши Ксяоньян взяла мобильник в другую.

Хорошо, кажется, что телефон был заряжен всего на один процент, когда она ответила на звонок Му Кيانчу в отеле.

-Я не заметила, что в телефоне разрядился аккумулятор, - небрежно сказала Ши Ксяоньян.

- Забудьте об этом, хорошо, что вы благополучно вернулись домой. Примерно через три часа молодой мастер выйдет из самолета. Не забудьте ему позвонить, - предупредил её Фенг Дэ.

Прислонившись к стене, Ши Ксяоньян стояла с трубкой в руке.

- Выйдет из самолёта? Куда он направился?

Гонг Оу нет в городе Эс?

- У молодого хозяина есть дела в Англии, и я собираюсь вернуться в поместье, чтобы кое о чем позаботиться, - коротко пояснил Фенг Де.

Гонг Оу уехал в Англию?

- Сколько дней он там пробудет?"

- Неделю, не меньше.

Не меньше недели...

Ши Сюнянь слегка приоткрыла рот, и вдруг ее глаза засияли, а сердце бешено забилося.

Неделя – целая свободная неделя? Она не будет привязана к нему круглые сутки?

Бог удачи на её стороне!

Вне себя от радости, Ши Ксяньян слегка кашлянула и постаралась сказать как можно более спокойным голосом:

- Действительно, я понимаю.

- М-м, тогда я отзову своих людей. Мисс Ши, помните об этом, вы должны проявить инициативу и позвонить молодому господину. - Фенг Дэ боялся, что она не воспримет его слова всерьез, и постоянно напоминал ей об этом.

- Да, да, я поняла.

Пробормотала Ши Ксяньян и быстро повесила трубку. Она радостно вскочила и тяжело опустилась на боковой диван.

Свобода.

Наконец-то она была свободна, пусть даже всего на неделю.

Ши Ксяньян откинулась на диван, выгнула руки и прокричала на всю молчащую гостиную:

- Свобода! Я иду!

Одна неделя, Гонг Оу не будет целую неделю.

Отлично.

Ши Ксяньян счастливо каталась по дивану. Когда возбуждение схлынуло, она зарядила телефон и начала приводить гостиную в порядок.

Когда человек счастлив, даже домашняя работа даётся легко. Сметая осколки чайных сервизов на пол и выбрасывая их в корзину для мусора, Ши Ксяньян напевала себе под нос незамысловатую песенку.

Внезапно ее взгляд упал на чайный столик.

На углу чайного столика лежал лист бумаги формата А4. На нём виднелись слова, написанные чёрными буквами.

Поражённая, Ши Ксяньян подошла и взяла лист в руки. Это было письмо, которое Гонг Оу написал ей перед отъездом.

«Хватит ли у тебя мужества не брать мой телефон? Позволь написать от руки: смотри, если я вернусь тебя прикончить!

Помни, я уеду за границу на неделю. Оставайся дома и делай то, что должно:

Во-первых, тебе не разрешается входить на кухню попить воды, пока твоя рука совсем не восстановится. Я попрошу Фэн Дэ прислать сюда несколько служанок.

Во-вторых, тебе не разрешается смотреть на мужчин, разговаривать с ними, даже Фенг Дэ не разрешается, я его изгнал обратно в Гонг Джа.

В-третьих, не выходи на улицу часто и рисуй дома хорошенько.

В-четвертых, телефон был включен! Ответь на звонок! Ответь на звонок! Только на мой звонок!

Если ты не в состоянии разобраться с этими четырьмя пунктами, просто подожди, пока я с тобой разберусь!»

Глядя на это письмо, Ши Ксяоньян долго молчала. Нажим на ручку был таким сильным, что бумага даже просела.

Зачем ему быть таким тираном? Он разобрался с её распорядком дня без неё и даже запретил ей часто выходить из дома. И чего он не посадил её на собачью цепь дома?

Как он мог заинтересоваться ею? Он явно собирался вырастить любимую собаку.

Губа Ши Ксяоньян подавленно скривились, и она положила листок на место.

Она встала и продолжила собирать вещи в гостиной.

Когда она закончила, прошёл час.

Ши Ксяоньян так устала, что у нее перехватило дыхание, она вытянула руки, чтобы вытереть пот с лица.

Когда её взгляд упал на сумку сбоку, она поняла, что не отправилась подслушивать секреты Ши Ди. Ши Ксяоньян взяла свой рюкзак и телефон и направилась в кабинет.

Ши Ксяоньян включила все три экрана. Как раз собираясь повозиться с ними, она вдруг осознала, что собирается украсть их прямо сейчас. Запись прослушивания была на телефоне Му Кианчу.

Она не знала, как подключить телефон к компьютеру, стоящему перед ней.

Раньше все это делал для нее Гонг Оу. Её пальцы быстро затрещали по клавиатуре. Она не могла понять ни одного ключа, не говоря уже о том, чтобы сделать всё сама.